

Глава 19

В Ханьчэн они прибыли примерно в то же время, в которое обычно привозили товар. Но вокзал находился в восточной части города, довольно далеко от того места, где они сейчас находились.

По дороге они попали в пробку из-за ремонта водопровода. Синие ограждения занимали большую часть проезжей части, и машины едва ползли. Проторчав в заторе около двадцати минут, Тань Мин наконец припарковался на привокзальной площади — был уже почти час дня.

Площадь была огромной. Бетонное покрытие раскалилось на солнце, и стоило Юй Паню спуститься из кабины грузовика, как его тут же окутал душный, влажный жар, словно в парилке. Он невольно крепче сжал ладонь Шэнь Яньчжоу.

Тот легонько похлопал юношу по руке и аккуратно убрал с его лба прилипшую прядь волос.

Тань Мин снял с машины две их дорожные сумки и похлопал друга по плечу.

— Берегите себя.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Яньчжоу, перекидывая одну сумку через плечо и подхватывая вторую.

Юй Пань помахал Тань Мину на прощание и указал на его машину. За время их общения тот уже начал немного понимать жесты и догадался, что парень просит его быть осторожнее в пути. Тань Мин улыбнулся, взъерошил волосы Юй Паня и неуклюже изобразил жест, означавший «не беспокойся».

Когда грузовик скрылся в потоке машин, Шэнь Яньчжоу повёл спутника к зданию вокзала.

В кассовом зале людей оказалось больше, чем можно было представить. Длинные очереди змеились от окошек до самого входа. Шэнь Яньчжоу встал в самый конец, поставив Юй Паня перед собой и прикрывая спиной, чтобы того не толкали прохожие.

Юноша впервые оказался на вокзале. Смесь любопытства и страха заставляла его широко раскрытыми глазами оглядываться по сторонам, то и дело прижимаясь к груди Шэнь Яньчжоу. В соседней очереди стояла женщина с девочкой с двумя косичками, за спиной у неё в перевязи висел ещё один ребёнок, а у ног лежала огромная клетчатая сумка, набитая, кажется, одеялами. Каждый раз, когда очередь продвигалась, бедной матери приходилось одной рукой тащить этот баул, а другой — держать дочку, то и дело оглядываясь на малыша за спиной.

Лица у людей вокруг были разными: радостными, озабоченными. Жаль, он не мог слышать их голосов, только видел, как движутся губы.

Юй Пань опустил взгляд на свою холщовую сумку. В ней лежали яйца и сладости от бабушки, книги и бумага от дедушки. Он потрогал пальцами твёрдый корешок книги через ткань, и на душе стало немного спокойнее.

Очередь двигалась черепашьям шагом. С каждым шагом Юй Пань прижимался к Шэнь Яньчжоу всё плотнее. Прошло около двадцати минут, прежде чем они наконец подошли к окошку. Касса была низкой, поэтому Шэнь Яньчжоу пришлось наклониться, чтобы поговорить с кассиром.

— Два билета до Ланьчжоу на сегодня, на вторую половину дня.

Женщина за стеклом некоторое время что-то проверяла, а затем подняла голову:

— Два билета из Ханьчэна до Ланьчжоу, с вас девяносто девять юаней сорок фэней.

— Хорошо, — Шэнь Яньчжоу отсчитал из кошелька сто юаней.

Кассирша выдала ему шестьдесят фэней сдачи, которые он тут же аккуратно сложил и убрал в боковой кармашек рюкзака Юй Паня. Ловко отпечатав билеты и протягивая их, она напомнила:

— Корешки не теряйте, их будут проверять при посадке и на выходе.

— Спасибо, — Шэнь Яньчжоу взял билеты и повёл подопечного в зал ожидания.

Там тоже было яблоку негде упасть. Все скамейки были заняты. Кто-то сидел прямо на своих вещах на свободном пятчке, кто-то дремал у стены, обняв сумку. Шэнь Яньчжоу нашёл свободный уголок, поставил вещи на пол, сел сам и усадил Юй Паня к себе на колени, придерживая его за талию, чтобы тот не соскользнул.

Юноша взял один билет и принялся увлечённо его разглядывать. Этот билет отличался от тех, что им давали в автобусе: он был сделан из плотного картона с чётко напечатанными чёрными иероглифами: «Ханьчэн — вокзал Ланьчжоу», «жёсткое место», «вагон 10, место 033». По краю шла полоса мелких проколов, и на ощупь билет казался шероховатым.

Взгляд Юй Паня упал на мелкую вертикальную надпись сбоку: «Полная стоимость 49,7 юаня».

Он замер, решив, что ошибся. Юноша зажмурился, снова открыл глаза и поднёс картонку почти к самому носу.

Всё верно, сорок девять юаней и семьдесят фэней.

Почти пятьдесят юаней за один билет, а за два — целая сотня! На эти деньги они могли бы безбедно жить и питаться в своём городке целых полтора месяца!

Он торопливо похлопал Шэнь Яньчжоу по плечу и ткнул пальцем в цену, в его глазах читалась крайняя тревога. Старший сразу понял, о чём тот беспокоится, и погладил его по голове.

— Ничего, денег достаточно, — успокоил он его жестами.

Юй Пань развернулся к нему всем телом, его пальцы задвигались очень быстро:

«Эти билеты можно вернуть? Давай никуда не поедем, а?»

Он считал, что глухота — не такая уж большая беда. Раньше ведь слух восстановился сам собой, значит, и в этот раз получится. Незачем тратить такие огромные деньги на поездку в такую даль.

— О каких глупостях ты говоришь? — Шэнь Яньчжоу нахмурился, его ответные жесты стали резкими и твёрдыми. — Уши нужно лечить. Мы обязательно поедем.

«Но это же так дорого...»

Юй Пань обиженно надул губы, чувствуя, как сжимается сердце от такой расточительности. Он с тоской посмотрел на билеты и, словно признав поражение, уткнулся лицом в плечо Шэнь Яньчжоу.

Оба они привлекали внимание окружающих: Шэнь Яньчжоу с его глубоким взглядом и чёткими чертами лица, и Юй Пань — светлый, чистый и ухоженный. Люди поглядывали на них, недоумевая, почему двое парней так тесно прижимаются друг к другу в такую жару, но стоило Юй Паню начать жестикулировать, как любопытство в их глазах сменялось пониманием.

Спустя час по радио объявили о начале посадки. Шэнь Яньчжоу сверился с номером поезда в билете и повёл Юй Паня к выходу на перрон. Контролёр взял их билеты и специальными щипцами сделал на корешках полукруглые выемки.

Юй Пань с некоторым сожалением смотрел на «испорченные» билеты, но, когда они вышли на платформу и он увидел стоящий на рельсах состав, его глаза восторженно засияли.

Он впервые видел поезд — тот был та-а-акой длинный, словно огромный зелёный змей! Тёмно-зелёный корпус поблёскивал на солнце, а ряды окон тянулись так далеко, что им не было видно конца.

В этот момент мимо них грубо протиснулся мужчина с тяжёлым тюком на плече, отчего Юй Пань пошатнулся. Шэнь Яньчжоу мгновенно приобнял его за плечи, привлекая к себе. Юноша даже не заметил толчка, он возбуждённо замахал руками:

«Это и есть поезд? Какой длинный!»

У Шэнь Яньчжоу были заняты руки, поэтому он просто улыбнулся и кивнул. Ориентируясь по номерам на вагонах, они прошли вдоль платформы до нужного входа. Ступеньки поезда были гораздо выше, чем в автобусах, поэтому Шэнь Яньчжоу пришлось посадить Юй Паня, чтобы тот смог подняться.

Внутри вагона их встретил спёртый воздух, пропитанный запахом пота и жарой. Пробираясь по узкому проходу, Шэнь Яньчжоу то и дело вежливо просил: «Пропустите, пожалуйста». К счастью, пассажиры охотно теснились, давая им дорогу.

Наконец они нашли свои места — это был двойной ряд у самого окна. Шэнь Яньчжоу усадил Юй Паня к окну, а сам, как и остальные, закинул сумки на верхнюю полку.

Не успел он сесть, как Юй Пань уже схватил его за руку и, вытянув шею, прильнул к стеклу. На платформе работник станции махал зелёным флажком, а мимо окон пробежали запоздавшие пассажиры.

Вскоре раздался протяжный гудок, вагон слегка качнуло, и поезд медленно пришёл в движение. Юй Пань почувствовал легкий толчок в спину и крепко вцепился в плечо Шэнь Яньчжоу. Тот достал из сумки яйцо, очистил его от скорлупы и протянул ему:

— Поешь немного, перекуси.

Юноша кивнул и принялся за еду, не отрывая взгляда от окна. Иногда мимо на большой скорости проносились встречные поезда, отчего их вагон начинал вибрировать. В такие моменты он восторженно хлопал спутника по руке, призывая его тоже посмотреть на это чудо.

В пятом часу вечера по вагону прошла проводница с тележкой, выкрикивая:

— Талоны на ужин! Один юань за штуку! Разнос еды в семь вечера!

Шэнь Яньчжоу, прикрываясь сумкой, незаметно потрогал живот Юй Паня — тот был совсем плоским. Понимая, что парень проголодался, он купил два талона.

Ровно в семь проводница действительно привезла еду. Контейнеры были алюминиевыми: внутри на белом рисе лежали две крупные пластинки жирной свинины, несколько листков зелени и золотистая яичница. Порция была умеренной, поэтому Шэнь Яньчжоу не стал, как обычно, ограничивать Юй Паня в еде.

Тот ел с огромным аппетитом, тщательно перемешивая рис с подливкой.

После ужина Юй Пань, устав сидеть в одной позе, поджал ноги и, прислонившись к плечу Шэнь Яньчжоу, продолжил наблюдать за пейзажем.

Снаружи совсем стемнело, и виды за окном превратились в неясные чёрные тени. Вскоре его веки отяжелели, голова начала мерно покачиваться, и в конце концов он заснул, мирно посапывая на плече старшего.

Шэнь Яньчжоу осторожно переложил его голову к себе на колени и накрыл живот юноши легкой курткой.

Напротив них сидела семейная пара с тремя детьми. Старшему было лет пять-шесть, и дети время от времени с криками затевали возню. К счастью, Юй Пань ничего не слышал и спал очень крепко.

В десять вечера проводница прошла по вагону, объявляя:

— Скоро выключаем свет! Собирайте вещи, ценности держите при себе. Кому холодно — прикройте окна.

Соседи напротив закрыли окно, оставив лишь узкую щель для свежего воздуха, и принялись укладывать детей. Старший примостился посередине, а родители, обняв младших, тоже начали засыпать.

В вагоне постепенно воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным перестуком колёс: «кляц-кляц, кляц-кляц».

Юй Пань проспал до самого рассвета. Сев на сиденье, он обнаружил, что Шэнь Яньчжоу, стараясь не тревожить его сон, почти наполовину съехал со своего места в проход.

Он не стал будить его, а сразу принялся разминать ему ноги — они наверняка совершенно затекли. За последние полгода постоянной работы с грузами Шэнь Яньчжоу заметно окреп, его ноги стали мускулистыми и крепкими.

Массировать их было непросто.

Вскоре руки Юй Паня устали, и он стал давать одной руке отдохнуть, пока вторая продолжала массаж, постоянно их меняя.

На самом деле Шэнь Яньчжоу проснулся сразу, как только почувствовал, что тяжесть с его ног исчезла. Но он не открывал глаз, наслаждаясь прикосновением теплых рук, которые то и дело

ласково сжимали его мышцы.

Когда Юй Пань начал замедляться, явно выбиваясь из сил, Шэнь Яньчжоу наконец открыл глаза и с улыбкой похлопал парня по рукам.

«Всё хорошо», — показал он.

Юй Пань не послушался и продолжал массаж ещё какое-то время. Наконец он остановился и жестами предложил старшему тоже прилечь к нему на колени и немного отдохнуть.

Шэнь Яньчжоу отказался и вытащил из сумки флягу.

— Я пойду за кипятком. А ты сиди здесь и никуда не уходи.

Юноша послушно кивнул. Проводив его взглядом до конца вагона, он встал и с удовольствием потянулся. Ноги немного затекли, а пятая точка после долгого сидения совершенно онемела. Юй Пань немного потоптался на месте, разминаясь, и снова прильнул к окну.

На улице уже совсем рассвело. Теперь мимо проносились не бесконечные горы, а бескрайние золотые поля пшеницы. Ветер гнал по ним волны, и это было невероятно красиво.

Он прижался лицом к стеклу, вдыхая воздух, просачивающийся сквозь щели — тот пах свежей травой и влажной землей.

<http://bllate.org/book/15962/1691726>